

2020-04-16 УРОКИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭПИДЕМИИ

Мировое сообщество переживает и физически, и психологически шок пандемии. В самом деле, как могло случиться в XXI веке, что имея компьютерные технологии, мы уподобились средневековому обществу, когда замер весь мировой процесс? А если такое стало возможным, то не доживем ли мы вообще до конца цивилизации?

Чтобы ответить на эти вопросы, следует вернуться к природе современного глобального общества. Глобализм представляет собой не просто количественное продолжение индустриального общества XIX века или империализма XX в. Он есть особая, постиндустриальная, «постмодернистская» стадия капитализма, когда последний, полностью созрев, завершается, создавая предпосылки для нового типа общества. Данный процесс завершения и переход общества в новое состояние необыкновенно труден, как трудно рождение нового. В чём суть глобализма?

Его главным признаком становятся не национальные монополии, а транснациональные корпорации. Впервые в истории они за рубежом производят продукции больше, чем на территории своего государства, где находятся их штаб-квартиры. Следовательно, ТНК вынуждены рассматривать мир как единое целое, как единый объект своего влияния. Это стало возможным благодаря информационной революции. Компьютеры связали мир в единую систему и теперь, сидя в Нью-Йорке, можно наблюдать, как работает фирма в Шанхае или Москве.

Тем самым, мы, с одной стороны, видим принципиально новую целостность мирового хозяйства. Субъектами глобальной экономики являются не национально противостоящие друг другу монополии, а транснациональные гиганты, для которых не имеет значения, где разворачивать новое производство. Теперь необязательно захватывать военным путем новые территории. Нужен капитал и перелив его в другие страны, в которых наиболее выгодно налаживание соответствующего производства. Именно поэтому Китай с его политической стабильностью, торжеством законности и порядка, выгодными условиями для инвестиций, дисциплинированной и более дешёвой в сравнении со странами Запада рабочей силой стал лидером мировой экономики в условиях глобализма.

Но с другой стороны, частный характер транснациональных акул, которые стали по объему ВВП сопоставимы с государствами первой тридцатки, как бы возвращает нас по спирали к эпохе свободной конкуренции XIX в. Это создает ситуацию хаоса и неуправляемой стихии. С одной стороны, вроде бы нет почвы для мировой войны, поскольку ТНК не могут воевать с собой. Но с другой стороны, нет общеобязательных планов, норм, договоренностей и правил, упорядочивающих мир, и потому стихия разъедает эту глобальную целостность и тормозит развитие производительных сил мировой экономики. Прав был в 2003 году М.Г. Делягин, прогнозируя, что «в долгосрочной перспективе глобальная нестабильность будет продолжать нарастать. Человечеству сказочно повезет, если через 5 лет или более оно отделается всего лишь новыми тысячами жертв» (см. его «Мировой кризис: общая теория глобализации» - М., 2003, с.33). После этих слов случились два мировых кризиса 2008 и 2014 гг., и вот теперь пандемия. С учетом вымирания населения в бывшем соцлагере, счёт уже идет не на тысячи, а сотни тысяч и миллионы людей.

Мы пока намеренно отвлекаемся от вопроса, создан ли вирус искусственно или он естественного происхождения. Пока это не принципиально, могло быть и так и эдак. Главное в том, что резко возросла дезорганизация мирового сообщества. Оно, к счастью, в отличие от первой половины XX века не способно сорваться в мировую войну. Но в то же время стихийность мирового хозяйства такова, что эти последние 10-12 лет мир уже не единожды повторяет ситуацию Великой депрессии.

Главными виновниками данного положения являются США и Россия. В XX веке они были столпами, на соперничестве которых держалась цивилизация. Нобелевский лауреат Ж.Алферов много раз вспоминал своих американских коллег, которые подчеркивали, что соперничество США и СССР двигало научно-технический прогресс. После крушения Советского Союза этих двух столпов не стало. Мир потерял устойчивость. Россия просто перестала быть столпом (и до сих пор во многом им не является). А США вообразили себе, что они теперь соединенные штаты мира.

Однако не только СССР разрушился, но и стала теряться ведущая роль США. Совсем недавно Китай обошел США по ВВП, если считать его по паритету покупательной способности. Появилась новая опора мира, которая долго развивалась в орбите американской экономики, и только после 2008 года стала заявлять о самостоятельных

правах.

Противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, свойственное экономике капитала, достигло сегодня завершённой формы. Производительные силы сегодня требуют всемирной концентрации средств и ресурсов, развитости всех регионов планеты, гармоничного решения экологических проблем. Но производственные отношения таковы, что частные ТНК – акулы, борющиеся друг с другом и с целыми государствами, - породив этот процесс интеграции, одновременно тормозят его. Самым ярким примером этого является торможение технического прогресса при переходе к постуглеводородной эпохе, когда появятся принципиально новые источники энергии. Вот и нынешняя пандемия заметно отбросила назад и затормозила мировую экономику.

Уже сегодня возникают такие технические, коммуникационные и культурные формы отношений между людьми, которые выходят за рамки частнособственнических отношений. Так, Дж. Рифкин в своей книге «Третья промышленная революция» (М., 2007) пишет: «Microsoft, традиционно рыночная компания с жестким проприетарным контролем своей интеллектуальной собственности, оказалась не готовой к появлению Linux. Первая из множества открытых сетей, сообщество Linux включает в себя тысячи программистов, которые работают вместе, посвящают свое время и знания исправлению ошибок и улучшению программы, создаваемой миллионами. Все изменения, обновления и улучшения, внесённые в программу, находятся в открытом доступе и бесплатны для всех участников сети Linux. Сотни глобальных компаний вроде Google, IBM, USPostalService и Coposo присоединились к открытой сети Linux и стали частью постоянно расширяющегося глобального сообщества программистов и пользователей» (с.165-166). На том же принципе добровольного сотрудничества основана Wikipedia, когда сотни тысяч ученых, добровольно взаимодействующих, без оплаты, создали энциклопедический ресурс в 30 раз больший, чем EncyclopediaBritanica. Wikipedia сегодня – восьмой по посещаемости сайт в интернете.

Вот так, с одной стороны, появляются технические системы, выводящие человечество за рамки частнособственнических отношений, а с другой, глобальный капитал, стремясь сохранить свои прибыли и влияние, бомбит Югославию, рождает фашизм на Украине и признает однополые браки. Поэтому сами западные футурологи, вроде Э. Тоффлера и др., говорят о конце буржуазной эпохи во второй половине XXI века. Сегодня целостность мира такова, что интенсивность обмена материальными ресурсами, туристических потоков, миграционных процессов, культурных обменов выдвигает во главу угла выработку общих, единых для всего человечества, всех стран и народов стандартов в экономике, управлении, педагогике, культуре и, конечно же, в медицине. Когда в Португалии показатели по коронавирусу значительно лучше, чем в соседней

Испании, то это говорит о слабости единого медицинского пространства в человеческом сообществе.

Теперь вернёмся к вопросу о природе происхождения вируса. Возможна ли естественная эпидемия? Да, возможна, поскольку мы живем почти как до революции 1917 года, когда не было стройной профилактической системы борьбы с разного рода заразами. Выявившаяся связь между противотуберкулезными прививками и низкими показателями по заражению коронавирусом подтверждает сказанное. Там, где сохранилась система прививок, там дела обстоят лучше. Где этого нет, зато есть большой обмен приезжающими, там показатели хуже. Существовавшая ранее система социализма с ее разветвленной профилактической системой создавала и в мире надежный щит для заразных болезней. Сегодня этого нет, и потому такие трагические последствия.

А возможно ли искусственное создание и распространение вируса? Увы, это тоже возможно. В условиях жесткого противоборства стран и корпораций, неконтролируемого роста глобальных проблем велико искушение мировой закулисы использовать биологические методы борьбы. Есть точка зрения, что это мировая война в новой форме. Однако, думается, что эпоха мировых войн осталась у человечества позади, благодаря появлению социалистических государств. В XX веке таким стабилизатором был СССР. Сейчас это Китай и в целом БРИКС.

Пандемия показывает, что в она невыгодна никому в мире, поскольку отбрасывает мировую экономику намного назад. Есть прогнозы, что экономика России упадет в 2020 году почти на 20% и восстановится только к 2023 году. Некоторые политологи потирают руки, видя, как разваливается Евросоюз. Они предлагают вернуться к закрытому миру (см. статью А. Дугина в «Завтра», в №14 за 2020 г.) Однако это неправильно. Выход из тупика мировой эпидемии не в закрытости после её преодоления, а в углублении открытости на принципах гуманизма и справедливости. Информационная эпоха несовместима с закрытостью. Мир вплотную подошел к единой человеческой ассоциации на нашей планете. Поэтому нужны новые, не сравнимые с XX веком, более сложные нормативы человеческого общежития. Конечно, эта мысль не всеми будет воспринята в России, где олигархи вывозят миллиарды на Запад, не задумываясь о судьбе Родины и человеческого общества.

Более всего эпидемия ударяет по США как государству, которое наиболее ответственно за хаос в современном мире. Государство, разбомбившее Югославию и Ирак, пытающееся растоптать Иран, Украину, Венесуэлу, Никарагуа, КНДР и другие страны,

отстаивающие право самим выбирать путь развития, получило бумерангом жестокий удар по себе как результат мирового безвременья. Вспомним, как всё начиналось в 2001 году с нью-йоркских башен, затем последовали кризисы 2008 и 2014 гг. И вот, наконец, мировая эпидемия коронавируса.

Без сомнения, пандемия изменит многое в мировом общественном сознании. Передовая часть человечества еще острее начнет осознавать, что время мировых жандармов цивилизации прошло, что необходима новая организация мирового сообщества. Прообраз этой новой организации уже стал зарождаться в БРИКСе. Но этого мало. Ядром БРИКСа должен стать новый социалистический блок во главе с Китаем и Россией. Тогда появится в мировом масштабе система здравоохранения, основанная на всеобщей доступности квалифицированной медицинской помощи и широкой профилактической работе с населением. Выявившийся факт связи противотуберкулезных прививок с низкими показателями по коронавирусу (в том числе, в той же Португалии) говорит о том, что положительный опыт советского здравоохранения должен быть возрожден и развит в новых условиях. Пока же мы видим, что наше здравоохранение вполне соответствует падшей отечественной экономике. Но, как говорится, нет худа без добра. Эпидемия подтолкнет нас к изменениям быстрее, чем некоторые политические дискуссии.

С. Рудаков,

первый секретарь воронежского обкома КПРФ,

доктор философских наук, профессор